

На правах рукописи

Перова Марина Андреевна

**ДЕТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОВЕТСКОЙ РОССИИ
1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КУРГАНСКОГО
И ШАДРИНСКОГО ОКРУГОВ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Челябинск – 2021

Работа выполнена на кафедре истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Научный руководитель -

Менщиков Владимир Владимирович
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры истории и
документоведения ФГБОУ ВО «Курганский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

Рыженко Валентина Георгиевна,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной истории и
политологии ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет им. Ф.М.
Достоевского»

Фокин Александр Александрович,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры отечественной истории ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

Ведущая организация -

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный
университет»

Защита состоится «04» июня 2021 г., в 14.00 часов, на заседании диссертационного совета Д 212.298.13 при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/perova-marina-andreevna>

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История повседневности – одно из актуальных направлений в современной исторической науке, которое позволяет углубить понимание событийной истории, проследить ее влияние на жизнь простых людей, соотнести процессы, происходящие «внизу» и «наверху», оценить степень самостоятельности рядового человека, его роль в истории. Исследователь истории повседневности вводит в научный оборот новые источники и переосмысливает уже изученные, в связи с чем часто вносит коррективы в представления об исторических процессах.

Изучение детской повседневности 1920-х гг. дает возможность проследить становление советского человека на начальном этапе существования нового государства и изменения в проекте советского детства, человека, общества, а также определить роль взрослых в реализации этого проекта, понять степень влияния на детство объективных социальных реалий (общественно-политических организаций, школы, семьи, окружающего пространства) и самих детей как личностей. Кроме того, оно поднимает вопрос о возможности ребенка быть субъектом исторического процесса.

Степень научной изученности темы исследования. В историографии детства 1920-х гг. можно условно выделить два периода: советский (1920–1991 гг.) и постсоветский (1991–2018 гг.).

Советский период (1920–1991) связан с интересом к проблеме детства со стороны педологов и педагогов, в частности, А.Б. Залкинда¹ и др., которые сосредотачивались на проблеме воспитания нового человека в условиях консервативного характера семьи, а также в условиях детских учреждений. В их работах содержатся ценные сведения по детской повседневности, поэтому они рассматриваются нами не только как историографические, но и как исторические источники. В дальнейшем исследования касались истории школы, проблем материнства, младенчества и беспризорности: Ю.В. Гребнев, Г.П. Сосновская, П.Г. Софинов изучали систему призрения детей и детское девиантное поведение в первые послереволюционные десятилетия²; Э.М. Конюс, А.М. Нечаева – проблемы материнства в 1920-е гг., становление советской системы заботы о младенчестве и поддержки матерей, в том числе работающих, особенности гигиенического воспитания женщин, их снабжения

¹ Залкинд А.Б. Педология в СССР. М., 1929.

² Гербеев Ю.В. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в СССР (1917-1935) // Доклады академии педагогических наук РСФСР. 1963. №1. С. 69-72; Сосновская Г.П. Влияние опытно-показательных учреждения Наркомпроса РСФСР на массовую школу в 20-е годы // Из истории педагогической мысли и школы: сб. трудов. М., 1974. С. 63-82; Софинов П.Г. Из истории борьбы с детской беспризорностью // Вопросы истории КПСС. 1966. №8. С.109-112.

необходимыми продуктами, медицинское просвещение³. Выходили книги, посвященные истории советской педагогики и вопросам развития общеобразовательной школы на Урале, в частности, работы В.Г. Чуфарова⁴.

Наибольший интерес в историографии представляет постсоветский период (1991–2018 гг.) в силу интенсификации внимания к истории детства и истории повседневности и стремления осмыслить феномен советского детства. В постсоветской историографии условно можно выделить специальные труды и труды по другим проблемам, где детская повседневность затрагиваются фрагментарно.

К числу специальных относятся исследования советского детства и его составляющих. Так, Е.М. Балашов, основываясь на данных архивных документов, педологических и социологических исследований, рассматривает процесс формирования «нового» сознания советских людей как следствие суммарного воздействия школьного воспитания, семьи и быта, социального окружения, общественных событий; исследует воздействие на детскую психику беспризорности, голода и нищеты⁵. А.А. Сальникова показывает способы репрезентации российского и советского детства в исследовательской практике; рассматривает источниковедческие проблемы, возникающие в процессе изучения детства; уделяет большое внимание «детским текстам», в том числе дневникам, воспоминаниям, мемуарам, исследует воздействие войны, революции и послереволюционной разрухи на детскую психику⁶.

А.Ю. Рожков считает изучение молодого поколения 1920-х гг. необходимым условием понимания советского культурного кода, в связи с чем исследует жизненный опыт молодых людей, в том числе, школьников. Поскольку, по мнению А.Ю. Рожкова, повседневность невозможно понять без деталей быта, поведения и языка, он стремится детально описать условия повседневной жизни молодежи 1920-х гг. и понять, кем являлся и как ощущал себя советский школьник, был ли он субъектом своего личностного развития⁷.

Т.М. Смирнова дискутирует с А.А. Сальниковой, доказывая, что советское детство было счастливым, несмотря на шокирующие картины детского быта; основное внимание исследователь уделяет проблеме беспризорности и способам ее решения,

³ Конос Э.М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917-1940). М., 1954; Нечаева А.М. Охрана материнства и детства в СССР. М., 1988.

⁴ Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск, 1970. Из истории педагогической мысли и школы: сб. трудов. М., 1974.

⁵ Балашов Е.М. Школа в российском обществе 1917-1927 гг.: Становление «нового человека». СПб., 2003.

⁶ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: История, теория и практика исследования, 2007.

⁷ Рожков А.Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х гг., повседневная жизнь в группах сверстников: школьники, студенты, красноармейцы. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2003; Рожков А.Ю. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов М., 2014.

которые предлагались советской властью и иностранными государствами⁸.

В.Б. Жиромская и Н.А. Араловец в своей монографии исследуют российское детство, принимая во внимание достаточно большой временной промежуток – с конца XIX до начала XXI вв. Они анализируют изменение численности и половозрастного состава детского населения России, особенности отношений между детьми и родителями, уровень детской заболеваемости и смертности, проблемы демографической и семейной политики⁹.

С.В. Коган рассматривает детство как важный жизненный период, в который происходило становление советского человека в довоенное время¹⁰. Ю.Г. Салова заостряет внимание на внеклассной работе с детьми в рамках клубов и показывает ее значение в формировании советского гражданина¹¹.

Проблему отражения советского детства в воспоминаниях курганцев в своей статье исследует К.Ю. Кладова. К теме детства она обращается в рамках изучения повседневной жизни горожан 1930-х гг., и рассказывает о бытовых условиях, в которых росли дети, их увлечениях. Отчасти мы можем использовать данные ее исследования для изучения детской повседневности в 1920-е гг.¹² Жизнь детей в приютах Кургана в 1920-е гг. исследует А.М. Васильева¹³, Н.Н. Косинцева приводит в своей статье воспоминания о периоде становления пионерского движения в Кургане и Курганском округе¹⁴. В.Г. Безрогов исследует некоторые аспекты жизни советских школьников¹⁵.

К числу общих работ относятся исследования О.Е. Кошелевой – она реконструирует детство в Древней Руси и Российском государстве до XVIII в. и дает инструментарий работы с источниками по истории детства¹⁶. Г.С. Зеленина и М.В. Ромашова исследуют советское детство в других хронологических рамках, однако приводят подробный историографический обзор, в том числе, по истории детства в

⁸Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917-1940 гг. М.; СПб., 2015.

⁹Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Российские дети в конце XIX – начале XXI в.: историко-демографические очерки. М., 2018.

¹⁰Коган С.В. Детство как этап формирования «нового человека» в довоенном советском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Социология. 2012. № . С. 164-170.

¹¹Салова Ю.Г. Клубная работа с детьми в практике советской школы 1920-х годов // Антропология советской школы: Культурные универсалии и провинциальные практики: сб. ст. / Пермский гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 152-164.

¹²Кладова К.Ю. Детская повседневность города Кургана 1930-х годов в устных источниках // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: коллективная монография. Ч. 9 / ред. Я. Г. Солодкин. Нижневартовск, 2014. С. 172-192.

¹³Васильева А.М. Курганские приюты 1920-х гг // V Зырянские чтения. Курган, 2007. С. 55-59.

¹⁴Косинцева Н.Н. Воспоминания о первых детских пионерах (к 90-летию пионерии) // X Зырянские чтения. Курган, 2012. С. 109-110.

¹⁵Безрогов В.Г. Становление образовательных традиций христианской школы в I – V веках. М., 2004. Безрогов В.Г. Практики письма в начальной школе первых советских поколений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. №11. С. 54-62.

¹⁶Кошелева О.Е. «Свое детство» в Древней Руси и в России эпохи Просвещения (XVI – XVIII вв.). М., 2000.

1920-х гг.¹⁷ И.С. Кон призывает к проблемному подходу в изучении детской повседневности и заостряет внимание на гендерной проблематике, так как повседневность девочек, на его взгляд, отличается от повседневности мальчиков, и ребенка как такового, вне гендера, не существует¹⁸.

С 2007 г. в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) действует Международный семинар «Культура детства: нормы, ценности, практики», с 2012 г. кафедра литературы и детского чтения Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств издает альманах «Детские чтения», в котором, кроме проблем современного детства, изучается история детской литературы, детского движения, в том числе и в советское время. Проблему становления советского общества и советского человека рассматривают историки Уральского федерального университета в рамках проекта «Раннесоветское общество как социальный проект: идеи, механизмы реализации, результаты конструирования» под руководством Л.Н. Мазур. Непосредственно темы детства их исследования не касаются, однако позволяют составить более целостную картину об условиях, в которых протекала жизнь советских детей¹⁹.

Категорию «советское детство» в теоретическом ключе рассматривает К.К. Нуркина²⁰. И.Б. Бритвина²¹ обращается к детской повседневности времен Великой Отечественной войны, однако для данной диссертации представляет интерес методологические особенности изучения детской повседневности, представленные в работе, а также параллели с детством в 1920-х гг. Тема детства на территории Кургана, Шадринска и административно подчиненных им территорий в основном представлена работами по истории образовательных учреждений и системы призрения детей преимущественно дореволюционного времени. Детство советского времени периода освещается в работах в книге «История культуры Южного Зауралья»²², монографии В.П. Федоровой²³ и коллективной монографии «Очерки культуры повседневности города Кургана XIX – первой трети XX века»²⁴.

В целом начало XXI в. отмечено всплеском интереса к проблеме детства в

¹⁷Зеленина Г.С. От скудости эмоций к скудости источников: полувековой путь детских исследований // URL: <http://polit.ru/article/2008/10/03/zelenina/> (дата обращения 01.06.2014); Ромашова М.В. Занимательное источниковедение: история детства // Вестник Пермского университета. 2012. №3. С. 172-179.

¹⁸Кон И.С. Открытия Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2010. №15. С. 12-24.

¹⁹Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований. Сборник научных трудов / гл. ред. Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017.

²⁰Нуркина К.К. Категории «детство», «советское детство» и «повседневность» в историческом исследовании // VIII Емельяновские чтения. Курган, 2014. С. 82-84.

²¹Бритвина И.Б. Война глазами детей // VIII Зыряновские чтения. 2010. С. 103-105.

²²История культуры Южного Зауралья. Курган, 2004.

²³Федорова В.П. Вопросы культуры в Зауральской прессе 20-30-х годов XX века. Курган, 2008.

²⁴Очерки культуры повседневности города Кургана XIX – первой трети XX века. Курган, 2009.

исторической науке и появлением большого количества диссертаций и статей в этой сфере на территории всей Российской Федерации, в тематике которых можно условно выделить следующие блоки: социальная защита детства и борьба с беспризорностью²⁵, воспитание и образование²⁶, дети и государство²⁷, дети как субъект общественной жизни²⁸.

²⁵ Блонский Л.В. Детская беспризорность в СССР периода нэпа: опыт ликвидации на материалах Поволжья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук Саратов, 2004; Волохатова В.М. Сиротские учреждения Советской России: история становления и проблемы функционирования. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Гребенкина А.А. Становление и развитие социальной защиты детства в 20 – 30-е годы XX столетия на территории Западной Сибири. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2006; Катионова А.О. Социальные и психолого-педагогические основы организации призрения детей в России в 20-30-е годы XX века. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2003; Кесаева Ж.К. Деятельность государственных учреждений и общественных организаций Северной Осетии по борьбе с детской беспризорностью: 1920-е гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук Владикавказ, 2006; Маслова О.Б. Ликвидация массовой беспризорности в Советской России в 1920-е годы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010; Афанасова Е.Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920 –1930-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; Славко А.А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №4/4 (64/4). С. 229-234; Смирнов С.С., Мишина М.А. Борьба с беспризорностью и создание системы детских домов на Урале в 1920 – 1930 годы // П Емельяновские чтения. Курган, 2007. С. 149-151; Тагирджанова А.Н. Татарские детдома в Петрограде-Ленинграде 1920-х годов // URL: http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/pedagog_tagirdganova.htm? (дата обращения 01.06.2014).

²⁶ Бородина С.Н. Школа как институт политической социализации. Автореф. дис. ... канд. полит. наук Краснодар, 2007; Клемантович С.П. Эволюция государственной политики в области народного образования в 1920 – 1930-е годы. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000; Нечаева К.М. Организация воспитательной работы с подростками в России в 20-е годы XX века. Автореф. дис. ... канд. пед. наук СПб., 2010; Малякова Н.С. Идеи антропологической направленности воспитания в отечественной школе // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. С.141-145; Сенькина А.А. Последний авангардный проект советской школы: журналы-учебники 1930 – 1932 гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. С. 60-91; Бердова О.В. Из истории школьного образования и костромского учительства периода формирования советской школы (1918-1930) // Вестник КГУ им НА Некрасова. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4. С. 228-234; Безрогов В.Г. Практики письма в начальной школе первых советских поколений // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. №11. С. 54-62.

²⁷ Бекмурзаева С.А. Роль Советского государства и общества в формировании нового человека. Дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2010; Кульгускина Л.В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х – 1930-е годы: опыт создания новой ментальности. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005; Тепцова Р.Н. Деятельность московских городских властей в сфере охраны детства в 20 – 30-е гг. XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Хубулова Э.В. Формирование молодого поколения Северной Осетии в условиях трансформирующегося общества 1920-х гг.: исторический опыт. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2005; Коган С.В. Детство как этап формирования «нового человека» в довоенном советском обществе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Социология. 2012. №150. С. 164-170; Ростовская И.В. Эволюция отечественного законодательства о несовершеннолетних: дореволюционный и советский период // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2012. Вып. 2. С. 98-101; Сажина Н.С. Социальная политика в отношении материнства и детства в первые годы советской власти // Вестник Брянского государственного университета. 2013. №2. С. 91-94; Сомов В.А., Сомова Д.В. Детство 1930-х: советская политика в области воспитания подрастающего поколения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. С. 121-127; Федоров А.Н. Охрана материнства и детства в советской России в условиях революции и гражданской войны (1917-1920 гг.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2009. №9 (64). С. 175-182; Черняева Н. Идеология семейных ценностей: повторяем пройденное? // 60 параллель. 2010. №2(37) // URL: http://www.intelros.ru/pdf/60_paralel/37/9.pdf (дата обращения 03.03.2016); Шуткова Е.Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917 – 1953 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003.

²⁸ Копейкина Ю.Л. Субкультура детства. Автореф. дис. ... канд. культ. наук. Нижний Новгород, 2000; Кудинов В.А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России XX веке. Дис. ... д-ра ист. наук. Кострома, 1994; Алиева Л.В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства. Автореф. ... дис. д-ра пед. наук. М., 2002; Балакирев А.Н. Становление и развитие детского движения в Бурятии: 1923 – 1991 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006; Маслинская С.Г. «Пионерская» беллетристика vs «большая» детская литература // Детские чтения. 2012. №1. С. 100-116; Рыбаков Р.В. К вопросу об альтернативах в молодежном движении России (1917-1920-е гг.) // Вестник Томского университета. 2014. №382. С. 119-124; Белкина Л.Р. Детский журнал 1920х гг. – соцказак или реальность? // Система ценностей современного общества. Новосибирск. 2010. №15. С. 90-94.

Отечественные исследования детства в основном сосредотачиваются на XX столетии, в силу интереса к феномену воспитания советского гражданина. Проявляют интерес к нему и иностранные исследователи. Так, Л. Холмс рассматривает советскую школу 1920-1930-х гг. как инструмент создания советского гражданина, но, с другой стороны, подчеркивает, что не только власть влияла на человека, но и человек на власть: тоталитарный режим и советская образовательная система возникли, на его взгляд, в ответ на требование большинства²⁹. Место ребенка в советском государстве и его возможность быть гражданином, а также спорные вопросы советской детской мифологии – например, историю Павлика Морозова – исследует К. Келли³⁰. В главе «Мир Павлика» она называет школьную систему самым важным инструментом советизации молодого поколения, отмечает чрезвычайную эффективность пропагандистской работы в пионерском движении, упоминая журналы «Пионер», «Дружные ребята», газеты «Пионерская правда», «Ленинские искры»³¹. Возможность такого феномена, как «счастливое советское детство» и место коммунистической идеологии в повседневной жизни советских детей и представлениях о ней рассматривают Л. де Ла Фе³² и Х. Фримэн³³.

Анализ историографии показывает, что авторы исследований, в том числе, обобщающих работ по истории повседневности и истории детства сосредотачиваются лишь на отдельных аспектах детской повседневности. Большой пласт документов остается неизученным в качестве источников по истории детской повседневности. Не ясны различия между столичным детством и провинциальным, городским и сельским. Обобщающих работ по детской повседневности Курганского и Шадринского регионов, за исключением ряда статей, нет.

Объектом исследования является советская повседневность как особая сфера социокультурной реальности.

Предметом исследования – повседневная жизнь детей Курганского и Шадринского округов в 1920-е гг.

Территориальные рамки – Курганский и Шадринский округа, частично входящие в современную Курганскую область. Округа существовали с 1923 по 1930 г. в составе Уральской области РСФСР. Ранее они назывались уездами. Курганский уезд в 1918 г. входил в Тобольскую губернию, с 1919 г. – в Челябинскую губернию;

²⁹ Холмс Л.Ю. Социальная история России: 1917-1941. Ростов-на-Дону, 1993.

³⁰ Келли К. Маленькие граждане большой страны»: интернационализм дети и советская пропаганда // Новое литературное обозрение. 2003. №60. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/60/katrion.html> (дата обращения 01.06.2014).

³¹ Келли К. Товарищ Павлик: Взлет и падение советского мальчика-героя / Пер. с англ. И. Смиренской. М., 2009. С. 45-47.

³² Loraine F. Empire's children: soviet childhood in the age of revolution. Florida International University, Florida, 2013.

³³ Hannah F. Russia's International Adoption Policies: Realities of the Soviet Happy Childhood Myth. Illinois Wesleyan University. Honors Projects International Studies, 2012.

Шадринский уезд в 1918 г. входил в состав Пермской губернии, с 1919 г. – Екатеринбургской губернии. В 1930 г. были образованы Курганский и Шадринский районы в составе Уральской области РСФСР. Выбор территориальных рамок обусловлен тем, что Курган и Шадринск представляли собой небольшие провинциальные города, не имевшие развитой промышленности, повседневная жизнь в этих городах и округах, центрами которых они являлись, протекала достаточно спокойно и равномерно, изменения в образе жизни и мышления проходили медленно. На примере данных территорий можно проследить особенности повседневности советской провинции, оценить степень проникновения в нее идеологических установок.

Хронологические рамки исследования – 1920-е гг. Нижняя граница – 1921 г. – обусловлена тем, что на исследуемой территории большевики окончательно пришли к власти в 1919 г., и их реальная работа в отношении детства началась в 1920-е гг. Верхняя граница – 1930 г. – обусловлена временем существования Курганского и Шадринского округов (1930 – год ликвидации округов), а также изменениями в повседневной жизни детей: в 1930 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении». С 1932 г. пионерская организация стала частью школьной системы, тогда как ранее пионерские отряды курировались предприятиями, коммунистической партией и комсомольскими организациями. Произошла переориентация социальной политики на семейное воспитание детей с воспитания общественного и государственного, началось укрепление института семьи. Изменилось отношение к школьной дисциплине и место, отводимое детям в общей работе по созданию нового государства.

Цель исследования – выявить особенности повседневной жизни советских детей как необходимого условия формирования феномена «советского человека» – одного из факторов становления и существования тоталитарного общества – на материале Курганского и Шадринского округов.

Задачи исследования:

- определить отношение государственной власти к детям путем анализа законодательных актов, регулирующих семейную жизнь, образование, систему призрения детей, детский труд, поведение детей;
- выяснить на основе анализа общественного мнения и реального положения детей в семье, школе, пенитенциарных учреждениях, насколько реальность соответствовала или противоречила декларируемому образу детства;
- реконструировать условия, в которых протекала детская жизнь, и выявить влияние пространства повседневности на становление характера и поведенческих

установок детей и подростков;

– выявить место пионерской организации и общественно-политической активности в повседневной жизни детей;

– изучить на региональной источниковой базе детские повседневные практики и отношение детей к ним, отследить степень регулирования властью и взрослыми детского жизненного мира, а также влияние детей на взрослых и на представление власти об идеальном ребенке.

Источниковую базу исследования составили письменные и устные источники. Письменные источники представлены несколькими группами.

К первой группе относятся законодательные и нормативные акты – Конституция СССР и РСФСР³⁴, декреты и постановления ВЦИК СССР и РСФСР, СНК СССР и РСФСР, отдельных комиссариатов³⁵, директивы ВКП(б)³⁶. Они позволяют показать изменение статуса детей в советском обществе, дают возможность составить представление об идеальном советском детстве, выявить задачи государственной политики в сфере образования и воспитания подрастающего поколения.

Вторую группу составляют документы, отложившиеся в 17 фондах трех местных архивов: Государственном архиве Курганской области (ГАКО), Государственном архиве города Шадринска (ГАШ), Государственном архиве общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО).

Делопроизводственная документация местных органов исполнительной власти, партийных органов, учреждений образования и воспитания, акты проверок детских учреждений, протоколы собраний комитетов ВКП(б) и ВЛКСМ, письма, заявления отложились в фондах ГАОПДКО (Ф. 10 «Курганский городской комитет КПСС», Ф. 13 «Шадринский окружной комитет ВКП(б)», Ф. 102 «Курганский городской комитет ВЛКСМ», Ф. 104 «Шадринский окружной комитет ВЛКСМ»). Они позволяют получить информацию о реализации постановлений советской власти на

³⁴ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических республик: принят 2-й сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 г. и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 г. – М.: Центр. испол. ком. Союза Сов. Соц. Респ., 1924. – 20 с.; Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // Петроград: Изд. Петроградского Совета рабочих и красн. депутатов, 1918. – 16 с.

³⁵ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16 сентября 1918 года) // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942. № 818; Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 8 марта 1926 года «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (СУ РСФСР). 1926. – № 19. Ст. 143; Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» // СУ РСФСР. 1917. – № 11. Ст. 160; Декрет ВЦИК СССР от 16 октября 1918 года «Об единой трудовой школе Российской Социалистической Республики (Положение)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 1026-1030 и др.

³⁶ О всеобщем начальном обучении // Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.: Наркомпрос РСФСР. 1931. С.190; О борьбе с детской беспризорностью // Там же. С. 189; О пионерском движении // Там же. С. 202 и др.

местах, понять, как местное партийное руководство выстраивало политику по отношению к детству и с какими проблемами сталкивалось.

Документы школ и детских домов: производственные планы, списки учащихся и учащих, отчеты о проделанной работе, протоколы педагогических совещаний, тексты выступлений на конференциях и собраниях, акты обследования школ, детских домов и коммун, материалы по усыновлению, заявления представлены в фондах ГАКО (в частности Ф. Р-48 «Отдел народного образования Курганского окружного исполнительного комитета», Ф. Р-472 «Курганская окружная комиссия по улучшению жизни детей») и фондах ГАШ (в их числе Ф. Р-213 «Отдел народного образования исполнительного комитета Шадринского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», Ф. Р-225 «Шадринская окружная детская комиссия»). Материалы дают возможность изучить условия жизни детей в семье, школе, их участие в детских организациях. Кроме того, в указанных фондах важны документы, созданные детьми, как имеющие особую ценность для изучения детской повседневности.

Третья группа источников – материалы периодической печати. В газете «Красный Курган» публиковались заметки и статьи, отражавшие взгляды представителей органов власти и организаций ВКП(б), учителей, родителей, а, порой, и самих детей на детство, школу, семью, беспризорность. Газета содержит информацию о местных событиях, связанных с детской повседневностью.

Четвертую группу источников составили труды политических деятелей, советских ученых-педологов³⁷, которые позволяют увидеть цели и задачи, стоявшие перед советской властью в рамках работы по созданию нового человека, и оценить степень воздействия на детское сознание организаций, работающих с детьми. В художественной литературе для детей, являвшейся средством влияния на детское сознание, представлен образ идеального советского детства и его антипод.

Пятая группа – устные источники. Это воспоминания современников, чье детство проходило в Кургане и других населенных пунктах Курганского округа в 1920 – начале 1930-х гг., в виде интервью, опубликованных К.Ю. Кладовой, и восьми интервью, записанных автором диссертации³⁸.

³⁷ Гессен В.Ю. Комсомол и юные пионеры. Очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР. Л., 1926; Гольцман А.З. Реорганизация человека. Л., 1925; Залужный А.С. За марксистско-ленинскую постановку проблемы коллектива // Педология. 1931. №3. С. 44-51; Крупская Н.К. Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми // Педагогические сочинения. Т.5. М., 1958; Крупская, Н.К. Обучение и воспитание в школе // Педагогические сочинения. Т.3. М., 1958; Ленин В. И. О воспитании и образовании. – М., 1987; Луначарский А.В. О детской литературе, детском и юношеском чтении. М., 1985; Шварцман П.Я., Кузнецова И.В. Педология // URL: <http://ihst.ru/projects/sohist/books/os2/121-139.htm> (дата обращения 20.05. 2018).

³⁸ Воспоминания Алефцева К.Г. 1927 г.р. Записано в г. Кургане в апреле 2016 года // Личный архив Перовой М.А.; Воспоминания Дурмановой П.Г. 1924 г.р. Записано в с. Парамонове Альменевского района Курганской области в

Особенностью источниковой базы является ее разноплановость, позволяющая проверять данные одного вида источников информацией, получаемой из другого вида источников; большое количество делопроизводственной документации и материалов, позволяющих конструировать детскую повседневность по косвенным свидетельствам; малое количество эго-документов, компенсируемое возможностью собрать устные воспоминания; идеологическая составляющая документов, связанная с особенностями политического строя советской России 1920-х гг., снимаемая путем сопоставления разных типов источников.

Теоретико-методологическая база. Данная работа выполнена в рамках таких направлений гуманитарных исследований, как история повседневности с использованием методов микроистории. Начало исследований в области истории повседневности связывают с именами французских ученых М. Блока³⁹ и Л. Февра⁴⁰, основателей «Школы анналов», сформировавшейся вокруг журнала «Анналы экономической и социальной истории»⁴¹, который впервые вышел в печать в 1929 г.; а также Ф. Броделя⁴² и Ж. Ле Гоффа⁴³, занимавшихся изучением истории ментальностей и больших временных промежутков. Другой подход к изучению повседневности был предложен А. Людтке⁴⁴ и К. Гинсбургом⁴⁵, обратившимся к микроистории – анализу малых жизненных миров в небольшом временном отрезке; в центр исследования они ставили группу простых обывателей или единичного человека. Методы германской истории повседневности получили наибольшую популярность в отечественной историографии, особенно применительно к XX в. Теоретическое изучение истории повседневности в России началось в 1980-е гг. и связано с именами А.Я. Гуревича⁴⁶, Л.Ю. Бессмертного⁴⁷, Н.Л. Пушкаревой⁴⁸, Н.Б.

ноябре 2014 года // Там же; Воспоминания Комарского И.А. 1927 г.р. Записано в г. Кургане в июле 2016 года // Там же; Воспоминания Комогорова А.В. 1926 г.р. Записано в с. Раскатиха Притобольного района Курганской области в марте 2015 года // Там же; Воспоминания Корюкина А.Н. 1916 г.р. Записано в г. Кургане в августе 2016 года // Там же; Воспоминания Окуловских Е.Л. 1920 г.р. Записано в г. Кургане в декабре 2014 года // Там же; Воспоминания Сахарова А.С. 1927 г.р. Записано в с. Белозерское Курганской области в феврале 2015 года // Там же; Воспоминания Филимонова В.А. 1925 г.р. Записано в г. Кургане в июле 2016 года // Там же.

³⁹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. – М. Наука, 1973. – 232 с.; Блок М. Короли-чудотворцы. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 712 с.

⁴⁰ Февр Л. Бой за историю: [Сб. ст.]. – М.: Наука, 1991. – 629 с.

⁴¹ Анналы экономической и социальной истории. Избранное / В.В. Анашвили, А.Л. Погорельский. М., 2007.

⁴² Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. в 3 томах. М., 1986-1992.

⁴³ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.

⁴⁴ Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010.

⁴⁵ Гинсбург К. Сыр и черви. Картина мира одного мельника, жившего в XVI в. М., 2000.

⁴⁶ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

⁴⁷ Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в Средние Века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991.

⁴⁸ Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskij_issledovani_j_2010-03-16.htm (дата обращения 01.06. 2014); Она же. Частная жизнь русской женщины. Невеста, жена, любовница (X – начало XIX в.). М., 1997.

Лебиной⁴⁹ и др., однако к темам, имеющим отношение к предмету истории повседневности, обращались и ранее, сосредотачиваясь на описании быта и привычек.

Открытие темы детства произошло во многом благодаря американскому антропологу М. Мид⁵⁰ – она стала одним из первых исследователей, обративших внимание на особость детей как социальной группы и необходимость их изучения. В 1960-х гг. исследованиями в области истории детства занялся Ф. Арьес, работа которого была опубликована в России в 1999 г.⁵¹, с чем связана актуализация темы детства среди отечественных ученых.

В диссертационном исследовании автор опирается на принципы историзма и научной объективности. Для реконструкции сюжетов из жизни детей, иллюстрирующих как повседневную рутину, так и необычные ситуации, типичные для детской жизни изучаемого периода, он обращается к региональным источникам, а для установления соотношения микро- и макроистории в рамках диссертации исследуются нормативные акты советской власти, работы педагогов и педологов. С помощью методов истории повседневности осуществляется поиск взаимосвязей между бытом, условиями жизни и способом восприятия мира, а также соответствий идеальной детской повседневности, программируемой властью, и реальности. Автор использует также историко-сравнительный метод для соотношения образа детства, декларируемого властью, и реального детства в советской провинции, сравнения детства в Курганском и Шадринском регионах и центральных территориях РСФСР. Для работы с документами разных видов и их репрезентативного анализа в диссертации используется источниковедческий метод. Описательный метод помогает реконструировать сюжеты детской повседневной жизни исследуемого периода. Методы герменевтики используются для лучшего понимания источников и избежания осовременивания исторических сюжетов. Для записей интервью с современниками исследуемого периода и их интерпретации автор использует методы устной истории. Историко-типологический и историко-системный методы используются для структурирования информации, выделения закономерностей и типических сюжетов детской повседневной жизни.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Дети в советской России были основным материалом для создания «нового советского человека» и, в связи с этим, объектами максимального идеологического

⁴⁹ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии 1920-1930 годы. СПб., 1999.

⁵⁰ Мид М. Культура и мир детства. М., 1983.

⁵¹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999.

воздействия.

2. В 1920-е гг. осуществлялся поиск модели семейной, социальной, образовательной политики и эффективных способов воспитания «нового человека». В связи с этим отмечается частое изменение норм, педологических идей и педагогических приемов. К концу десятилетия происходит стабилизация образа советского детства как элемента советского образа жизни.

3. Ребенок в Советской России рассматривался не только как объект воспитания, но и как субъект исторического процесса. Дети включались в политику через систему детских коммунистических организаций и должны были стать агентами власти в обществе взрослых, не сумевших расстаться с дореволюционным мироощущением. Делегирование субъектности ребенку также служило способом воздействия на него: детей привлекал статус «маленьких взрослых», возможность быть причастными к строительству нового коммунистического мира.

4. Субъектность ребенка не только приписывалась властью, но была реальным фактором, который власти приходилось учитывать при выборе методов воспитания, обучения, пионерской работы, а также при создании продукции для детей. В отличие от взрослых дети не принимали то, что им навязывалось без учета их интересов, арсенал репрессивного воздействия на них был ограничен. Дети, в некотором смысле, пользовались большей свободой, чем взрослые граждане советского государства.

5. Поскольку усвоение советской идеологии взрослым населением советской провинции происходило неравномерно, дети часто сталкивались с идеологическими противоречиями, когда в школе провозглашался один способ отношения к миру, а дома – другой. Это заставляло ребенка делать выбор между ценностями семьи и общества и вступать в конфликт с одной из сторон, либо постоянно менять свое поведение в зависимости от окружения.

6. Несмотря на декларируемый советской властью образ «счастливого советского детства», материальные условия существования детей дома, в школе, в детском доме были тяжелыми. Это оказывало серьезное влияние на детское здоровье, психику, систему ценностей. Часто итогом вынужденного аскетизма становились мечты о богатой жизни, которые оценивались как «буржуазные», «мещанские» интересы.

7. Проекты советской власти по созданию «нового человека» реализовывались через посредников: местные исполнительные органы, партийных и комсомольских активистов, сотрудников детских учреждений (педагогов, воспитателей и др.), родителей. В результате до детей они доходили в интерпретированной рядом субъектов форме, не всегда соответствовавшей исходному варианту. В свою очередь

власть получала искаженное представление о детстве из отчетов, газет, педологических и педагогических разработок. Наиболее ярко разрыв между реальностью и идеальным образом детства проявлялся в провинции в силу удаленности от центральных властных структур.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней в ходе комплексной реконструкции детской повседневной жизни в Курганском и Шадринском регионах в 1920-е гг. выделены ее изменения в соотношении с государственной политикой в сфере семьи, образования и детского призрения; выделены типы семей по различным критериям, в том числе, в зависимости от уровня грамотности и политических взглядов членов семьи; проанализировано отношение детей к социалистическим ценностям; реконструированы реальные интересы советских детей 1920-х гг., их проблемы и желания, особенности быта в семье и детском доме; рассмотрено место семьи, школы и пионерского движения в детской жизни. Введены в оборот необуликованные источники – архивные документы и интервью с современниками событий; опубликованные источники рассмотрены в новом ключе с привлечением методов истории повседневности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов, разработке общих лекционных курсов по истории России и специальных курсов по истории детства, истории повседневности, социальной и социокультурной истории, в работе краеведческих кружков.

Апробация работы. Основные положения работы были обсуждены на кафедре истории и документоведения Курганского государственного университета, рассмотрены на 3 международных (Омск, 2014; Новосибирск, 2016; Санкт-Петербург, 2018) и 8 всероссийских (Томск, 2013; Курган, 2013, 2014; Екатеринбург 2013, 2014, 2018; Москва 2015) научных и научно-практических конференциях, а также в 2 региональных конкурсах на лучшую исследовательскую работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых Курганской области. Результаты исследования были изложены в 21 научном труде общим объемом 9,7 п.л., в том числе в 6 ведущих журналах, рекомендованных ВАК РФ, в том числе, в 3 изданиях, входящих в международные реферативные базы данных (Web of Science и Scopus).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** работы обосновывается ее актуальность, степень научной

изученности, определяется новизна и практическая значимость; формулируется объект и предмет, цель и задачи исследования; территориальные и хронологические рамки; основные положения, выносимые на защиту; характеризуется источниковая база и теоретико-методологическая основа; теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «**Дети и детство в проектах государственной власти**» конструируется образ детской повседневности, наиболее приемлемый с точки зрения советского правительства.

В первом параграфе «*Детство в семейной политике Советской России 1920-х годов*» рассматривается советская политика в сфере семейной жизни, в том числе в области детско-родительских взаимоотношений.

После установления советской власти брак переходит из ведения церкви в ведение органов ЗАГСа. Семейная политика в исследуемый период отличается непостоянством, поиском наиболее рационального способа организации частной жизни советских граждан. Основными задачами в 1920-е гг. было обеспечение женщинам свободы для труда и политической активности, идеологически правильное воспитание детей, сокращение детской смертности. Происходило упрощение процедуры вступления в брак, развода, установления отцовства; светские семейные ритуалы замещали церковные; были легализованы аборт, организована поддержка работающим матерям, матерям-одиночкам. Советская политика в исследуемый период устранила понятие «родительская власть», ввела контроль над положением ребенка в семье, его здоровьем, образованием, условиями его содержания. С конца 1920-х гг. происходило укрепление института семьи, которое продолжилось в 1930-е: так, в 1936 г. были запрещены аборт, увеличена материальная поддержка матерей.

Во втором параграфе «*Государственное регулирование системы призрения детей и труда несовершеннолетних*» исследуется политика власти по отношению к детям, оставшимся вне семейного пространства, и место труда в детской повседневности.

После революционных событий 1917 г. система призрения детей стала государственным делом, были запрещены религиозные и частные благотворительные организации, создан Наркомат государственного призрения (в 1918 г. переименован в Наркомат социального обеспечения, с 1919 по 1920 гг. – Наркомат труда и социального обеспечения), появились Совет защиты детей, Комиссия по улучшению жизни детей и ряд других органов, борющихся с беспризорностью. При этом, если изначально советская власть полагала необходимым воспитывать в детских учреждениях максимально возможное

количество детей, то уже к середине 1920-х гг. от этой идеи отказались: сократилось число детских домов, возродился институт частной опеки, началась принудительная раздача детей в крестьянские семьи. В 1929 г. беспризорников приравнивали к преступникам, воспитательные меры сменились наказанием. Важную роль в исправлении бывших беспризорных и малолетних преступников играл труд. Он же был неотъемлемой частью детской повседневности в семьях, где дети выполняли обязанности по дому, а при возможности вносили вклад в семейный бюджет.

В третьем параграфе *«Законодательное регулирование системы образования в Советской России 1920-х годов и его влияние на детскую повседневность»* рассматривается система образования, являвшаяся одним из основных механизмов распространения идеологического воздействия на детей.

С 1918 г. в школе было запрещено преподавание религиозных дисциплин, введено совместное обучение мальчиков и девочек. Дети получили право участвовать в управлении школой, поменялись отношения учителя и ученика, была устранена строгая дисциплина. Советская власть предпринимала попытки ввести всеобщее образование и ликвидировать неграмотность, осуществлению которых мешали финансовые и кадровые проблемы, в связи с чем политика государства в этой области постоянно корректировалась. В конце 1920-х гг. произошла переориентация советского государства от нэпа к индустриализации и коллективизации, что повлекло изменения образовательной системы. В 1930 г. было введено всеобщее начальное образование. В дальнейшем в 1930-е гг. произошла централизация системы образования, был введен строгий контроль над отдельными учреждениями и составом учителей. В 1934 г. проведена реформа среднего образования, в результате которой появилась классическая советская школа с классно-урочной системой преподавания, строгой дисциплиной и образовательной преемственностью.

В четвертом параграфе *«Наука о детях: педология и педагогика 1920-х годов как выполнение государственного заказа на создание «нового человека»* рассматриваются основные положения педологии, в задачу которой до 1936 г. входила разработка методов создания из детей советских граждан.

Одной из основных идей педологов была абсолютизация влияния на ребенка окружающей среды и воспитания, минимизация наследственных биологических факторов. В связи с этим предполагалось возможным переделывание человека путем помещения его в специальные условия. Педологи отказывались признавать за ребенком индивидуальные характеристики, в том числе, врожденные способности, считая, что из каждого можно воспитать гения, создав определенную среду. Важным считалось убедить ребенка отказаться от индивидуального в пользу общего,

воспитать в нем чувство коллективизма и привить социалистические ценности. Это делалось через работу школ и общественных организаций, книги, фильмы, идеологически правильные игры. В целом 1920-е гг. отмечены экспериментаторством в сфере педологии и педагогики, тогда как в 1930-е установилось следование одному педагогическому курсу, а эксперименты в сфере педологии прекратились.

Во второй главе **«Пространство детской повседневности в советской провинции (на материалах Курганского и Шадринского округов)»** рассматривается влияние окружающего пространства – как предметного, так и эмоционально-личностного – на формирование детской личности.

В первом параграфе *«Семейное пространство детской повседневности»* исследуются дом и семья как наиболее важные пространства детской повседневности.

Бытовые условия в городе и в деревне, особенности питания, уровень финансового обеспечения, отношения родителей между собой, межпоколенческие взаимоотношения оказывали большое влияние на детей. В частности, они могли привести к отказу ребенка от родителей, неприятию семейных ценностей, сосредоточению на школьной и пионерской деятельности или, напротив, к поверхностному усвоению коммунистической идеологии, к сохранению традиционных взглядов и религиозности. По уровню образования, политическим взглядам, составу и другим критериям выделены следующие типы семейного пространства, по-разному воздействовавшие на ребенка: полная семья с большим количеством детей, живущая по устаревшим дореволюционным ценностям; полная коммунистическая семья; полная семья, внутри которой есть противостояние ценностных систем между взрослыми членами; неполная семья вдовы/вдовца, разведенной женщины или матери-одиночки; семья без родителей, где ребенка воспитывал дедушка/бабушка.

Во втором параграфе *«Детская повседневность в пространстве учреждений призрения»* изучается жизнь детей в детских домах и коммунах.

Несмотря на идею национализации всех детей, имевшую место в 1920-е гг., государство с трудом могло содержать даже сирот. В исследуемых округах были распространены примеры тяжелого материального положения детей, оказавшихся в учреждениях призрения. Основными проблемами, мешавшими созданию идеальных учреждений воспитания нового человека, являлись недостаток финансирования, халатное отношение местных властей и части персонала детдомов и коммун к своей работе, некорректная оценка центром ситуации на местах, а также влияние улицы на

бывших беспризорников. На материалах Кургана и Шадринска прослеживаются изменения в советской политике по отношению к беспризорным и институту опеки, а также отношение воспитанников детских учреждений призрения к собственности, государству, труду, друг к другу.

В третьем параграфе *«Образовательное пространство в повседневной жизни детей»* идет речь о влиянии школы и других образовательных учреждений на детскую повседневность.

Выявлены такие проблемы организации обучения, как предоставление помещений и учебников школам, взаимоотношения детей и родителей с педагогами. Государственное обеспечение образования в 1920-е гг. было незначительным, а в некоторых случаях полностью отсутствовало, например, в Курганском округе более половины школ находились на местном обеспечении, что мешало реализации школьной политики. Тем не менее, школа занимала важное место в социальном самоопределении ребенка. Представители старшего поколения, чаще всего, с уважением относились к образовательным учреждениям, поскольку в исследуемый период и взрослые, и дети воспринимали школу как один из наиболее действенных социальных лифтов. В параграфе также рассматривается дошкольное образование, его место и роль в повседневной жизни детей.

В третьей главе **«Практики детской повседневности (на материалах Курганского и Шадринского округов)»** анализируется деятельная часть детской повседневной жизни, в которой проявлялись индивидуальные черты характера, воля, интересы детей, их ценностные установки, в том числе, отношение к власти и к воспитательной деятельности взрослых.

В первом параграфе *«Пионерская организация как часть детской повседневной жизни»* оценивается роль пионерии в жизни советских детей. Власть придавала ей важное значение в воспитательной политике, однако реальная деятельность пионерской организации не всегда соответствовала идеалу, так как зависела от многих факторов, в том числе от взрослых, работавших с детьми, и самих детей, их отношения к государственной идеологии, в частности, к пионерии, а также к семейным ценностям, часто противостоявшим идеям коммунизма. Мотивами вступления в пионерский отряд были как интерес к общественной деятельности и желание осознавать себя юным ленинцем – строителем коммунизма, так и стремление стать частью элитной группы детей, носить красный галстук и отдыхать в летнем лагере. Детям часто приходилось балансировать между пионерской жизнью и домашней средой, где царили религиозность и традиционные, дореволюционные ценностные установки. В результате двойные стандарты и притворство нередко

становились нормой их жизни. Тем не менее, пионеры составляли своего рода авангард культурно-просветительской политики государства, были связующим звеном между дореволюционным укладом быта семей и передовой советской идеологией. Они, в частности, организовывали социалистические праздники, обучали не посещавших школу подростков и неграмотных взрослых, читали газеты и объясняли правила новой жизни старшим родственникам.

Во втором параграфе *«Деятельное детство и советская идеология»* исследуются различные направления детской активности, в том числе, взаимоотношения друг с другом, игры, чтение, просмотр кинофильмов, учеба, труд.

Чтение было одной из важных форм детского досуга в Курганском и Шадринском округах – за страсть к книгам даже исключали из школы. Редким, но желанным удовольствием было кино. Идеологические игры не приживались в детской среде, зато были распространены традиционные лапта, крокет, дочки-матери, катание на самодельных коньках и лыжах. Тотальный контроль над детским досугом и активностью, к которому стремилось государство, был невозможен, поскольку дети отказывались принимать неинтересные для них идеологические продукты и находили способы обходить запреты, например, воруя изъятые из библиотек книги. Особенно свободно дети чувствовали себя в провинции. Иногда они активно выражали недовольство политикой советской власти, в частности, коллективизацией – например, школьник А.Н. Корюкин из Мокроусовского района Курганского округа, обиженный за раскулаченного отца, сочинял антисоветские частушки. Другие, напротив, усваивали коммунистические ценности и осуждали тех, кто вел себя «по-мещански» и распространял «антисоветчину».

В **заключении** подводятся итоги работы. Проведенное исследование показало, что отношение советского государства к ребенку было двойственным. С одной стороны, дети считались материалом для «создания нового человека», представляли собой ценность как будущее страны, с другой, ребенок имел значение не как индивидуальность, а как деталь государственного организма. В силу ряда факторов – недостаток средств, проблема с кадрами – реальное пространство детской повседневности отличалось от того, что декларировала власть в 1920-е гг.

Большое влияние на детскую повседневность оказывали семья или детский дом, а также школа и пионерский отряд. Нередко идеологические противоречия между ценностями семьи и школы ставили ребенка в ситуацию выбора, приучали его приспособливаться и притворяться.

Полуниций быт формировал у многих ценности, характеризуемые как «мещанские». Большое влияние на детскую жизнь оказывали бытовые условия

дома, в школе и в детском доме, зачастую они были неприемлемыми. Многие дети мечтали вырваться из нищеты. Пионерская организация стремилась направить активность детей в идеологически верное русло, она привлекала детей, но часто проблемой на пути ее развития становилась личность пионервожатого, его нежелание работать или превратное истолкование роли пионерии. Навязать детям одобренные властью формы поведения и досуга: литературу, игры, фильмы и др. было достаточно сложно, поскольку они отвергали все, что казалось им не интересным.

В числе особенностей детской повседневности в советской России 1920-х гг. можно назвать: отличие реальной жизни детей от планируемого идеала, тяжелые материальные условия, раздвоенность детской жизни на школьную/пионерскую и домашнюю, интерес к чтению и образованию, часто искаженное восприятие социалистических ценностей, конфликт между «собственническими» интересами и коммунистической идеологией, желание возвыситься над неграмотными взрослыми, возможность влиять на представления властей о детстве.

Будучи наиболее подходящим материалом для создания нового человека в рамках советского проекта, дети, тем не менее, порой оказывались менее податливы, чем взрослые. Однако если власти удавалось сформулировать свои идеи так, что дети видели в них перспективы и интерес, возникал своего рода резонанс, который мог приводить детей к конфликтам со взрослыми членами семьи, сохранившими во многом досоветский образ мышления. При этом детей по большей части интересовала не идеология, а их детские дела. В то же время, детей привлекала возможность делать что-то значимое и «взрослое», которую давала пионерия и новая школа, им нравилось быть «маленькими гражданами большой страны». Многим советская власть дала то, о чем они мечтали, и они были ее активными и счастливыми сторонниками. Балансируя между ценностным миром патриархальной семьи и коммунистической идеологией, дети выросли и становились уникальными советскими людьми.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Перова, М.А. Сельскохозяйственный труд в воспитании детей (на примере Илецко-Иковской детской трудовой коммуны Курганского округа Уральской области 1924-1928 гг.) [Текст] / М.А. Перова, Т.В. Козельчук // Аграрный вестник Урала. – 2013. – №6. – С. 59-64 (0,58 п.л./0,29 п.л.).

2. Перова, М.А. Сельские школы и детские дома курганского округа. Бытовые реалии [Текст] / М.А. Перова, Т.В. Козельчук // Аграрный вестник Урала. – 2014. –

№7. С. 66-74 (0,92 п.л./0,5 п.л.).

3. Перова, М.А. Власть о несовершеннолетних гражданах: детство в семейной политике Советской России 1917 – 1930-х гг. [Текст] / М.А. Перова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2016. – №4. – С. 50-57 (0,8 п.л.).

4. Перова, М.А. Законодательное регулирование системы образования в Советской России 1917 – 1930-х гг. и его влияние на становление уклада советской школы (на материалах Курганского и Шадринского округов) [Текст] / М.А. Перова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – №74. – С. 65-69 (0,46 п.л.).

5. Перова, М.А. Пространство детской повседневности в Советской России 1920 – 1930-х годов (на примере Курганского и Шадринского округов) [Текст] / М.А. Перова // Вестник Пермского университета. История. – 2018. – Вып.3. – С. 107-116 (1,03 п.л.).

6. «Красногалстучные»: пионерское движение в повседневной жизни советских детей в 1920 – начале 1930-х гг. (на материалах Курганского и Шадринского округов) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – №61. – С. 50–57. (0,46 п.л.).

Другие публикации:

7. Перова, М.А. Повседневная жизнь детей периода нэпа (на примере Илецко-Иковской детской трудовой коммуны Курганского округа Уральской области) [Текст] / М.А. Перова // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. мат-лов всеросс. молодежной научн. конф. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – С. 100-105 (0,3 п.л.).

8. Перова, М.А. Борьба с беспризорностью и детская повседневность в годы нэпа (на материалах Курганской окружной комиссии по улучшению жизни детей) [Текст] / М.А. Перова // Мат-лы рег. конкурса на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых ученых высш. уч. зав. и научн. учр-ний Курганской области. – Курган: КГСХА, 2013. – С. 166-169 (0,2 п.л.).

9. Перова, М.А. Дети и общественность в первой половине 20-х гг. XX в. (по материалам газеты «Красный Курган») [Текст] / М.А. Перова // Зырянские чтения: мат-лы всеросс. научно-практ. конф. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. – С. 105-106 (0,1 п.л.).

10. Перова, М.А. Акты обследования школ Курганского округа как источник изучения детской повседневности 1920-х гг. [Текст] / М.А. Перова // Документ в современном обществе: развитие теоретических подходов и практических решений:

мат-лы VII всеросс. студенческой науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – С. 192-194 (0,1 п.л.).

11. Перова, М.А. Школа в повседневной жизни детей 1920-х гг. (по материалам Курганского округа) [Текст] / М.А. Перова // VII Емельяновские чтения: мат-лы всеросс. науч. конф. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С. 106-108 (0,23 п.л.).

12. Перова, М.А. Из истории Илецко-Иковской коммуны: эксперимент в сельском пространстве [Текст] / М.А. Перова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: мат-лы X междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию освоения целинных и залежных земель. – Омск: Изд-во Омск. гос. аграрн. ун-та, 2014. – С. 127-133 (0, 69 п.л.).

13. Перова, М.А. Проблемы использования делопроизводственной документации в изучении детской повседневности периода нэпа (на материалах ГАКО) [Текст] / М.А. Перова // Мир истории: новые горизонты. От источника к исследованию: мат-лы докл. всеросс. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, аспирантов и соискателей. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – С. 51-52 (0,1 п.л.).

14. Перова, М.А. Общественная деятельность курганских детей 1920-х гг как предмет повседневной жизни [Текст] / М.А. Перова // XII Зыряновские чтения: мат-лы всеросс. научн.-практ. конф. (Курган, 11-12 декабря 2014 г.). – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. – С. 122-123 (0,1 п.л.).

15. Перова, М.А. Детская повседневность 1920-х гг. в делопроизводственной документации: проблемы источниковедческого изучения [Текст] / М.А. Перова // Вестник Курганского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – №3. – С. 84-90 (0,69 п.л.).

16. Перова, М.А. Дети советской провинции 1920-х гг. как субъекты исторического процесса. Проблемы изучения (На примере Курганского округа Уральской области) [Текст] / М.А. Перова // Антропология города глазами молодых исследователей: мат-лы конф. молодых ученых. – М.: ИЭА РАН, 2015. – С. 197-205 (0,92 п.л.).

17. Перова, М.А. Детская повседневность и проблема питания в детских домах первого советского десятилетия [Текст] / М.А. Перова // Сб. науч. трудов аспирантов, соискателей и студентов, обучающихся в магистратуре КГУ. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С. 38-39 (0,1 п.л.).

18. Перова, М.А. Детская повседневность Кургана и Курганского округа 1920-х гг. как проблема источниковедческого исследования [Текст] / М.А. Перова // Тезисы рег. конкурса на лучшую научную работу среди студентов, аспирантов и молодых

ученых высш. уч. зав. и науч. учр-ний Курганской области. – Курган: КГСХА, 2015. – С. 61-63 (0,1 п.л.).

19. Перова, М.А. Одежда как аспект повседневной жизни детей и подростков 1920 – 1930х гг. (на материале Курганского и Шадринского округов) [Текст] / М.А. Перова // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII-XXI вв.): мат-лы междунар. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во «Параллель», 2016. – С. 487-493 (0,69 п.л.).

20. Перова, М.А. «Товарищ девочка». Гендерная политика Советской России 1917 – 1930-х годов и детская повседневность (на материалах Курганского и Шадринского округов) [Текст] / М.А. Перова // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2018. – Т. 2. – С. 249-254 (0,57 п.л.).

21. Перова, М. А. «Всем ребятам пример»: пионерорганизация как механизм создания советского человека [Текст] / М.А. Перова // Советский проект. 1917 – 1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. / под ред. О. В. Горбачева и Л. Н. Мазур. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 392-401 (0,5 п.л.).